

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАСКАЛОВ - СИНАНИ, Георгий Борисович, 4/17-35 г.

СКАЛОВ-СИНАНИ, Г.Б. 1896 г. рожд., сын помещика, с 1916 г. меньшевик, с 1919 г. до 26 марта 1935 г. был членом ВКП/б/, исключен парторганизацией ВКП, где работал зав. Лейдер. Секретариатом стран Южной Америки, офицер старой армии, в чине поручика окончил Восточный факультет Военной академии РККА в 1929 г. В Красной армии на командно-политических должностях пробыл в общей сложности 7 лет; в ВКП работал с конца 1930 г. до момента ареста.

ВОПРОС: - Вы боролись с оружием в руках против Советской власти. Когда и в какой обстановке это было?

ОТВЕТ: - Я боролся против Октябрьской революции в Петрограде в 1917 году. Я являлся тогда помощником комиссара штаба Петроградского Военного округа. Лично я принимал участие в восстании кикеров в Инженерном замке.

После Октябрьского переворота я был командирован меньшевиками в ставку в Могилев для продолжения работы против большевиков в армии. Оттуда я вернулся в Петроград и был меньшевиками командирован в качестве члена бюро "Сюза защиты учредительного собрания".

В декабре 1917 года я был в составе этого бюро арестован и просидел в Петропавловской крепости до

187
217
254

конца января 1918 года. По освобождении, весной 1918 г., уехал в Самару, где я в свое время учился и имел ряд связей.

Самаре я был на нелегальном положении и не то в сентябре, не то в октябре 1918г. я поехал в Ижевск, где участвовал в восстании против Советской власти, в качестве адъютанта оперативного отдела штаба. Из Ижевска я уехал в Уфу, где связался с группой эсеров Вольского-Свентицкого, переходивших на сторону советской власти и оттуда уехал в Москву.

ВОПРОС: - Вы работали в 1921 г. в Туркестанской ЧК. Было ли тогда известно Ваше участие в вооруженной борьбе против Советской власти?

ОТВЕТ: - Нет, не было известно.

ВОПРОС: - Вы это скрывали?

ОТВЕТ: - Нет, я этого не скрывал, но и никому не говорил.

ВОПРОС: - При поступлении на работу в Коминтерн, Вы указали в анкете о своей вооруженной борьбе с Советской властью?

ОТВЕТ: - Нет, не указал.

ВОПРОС: - Почему?

ОТВЕТ: - Я не придавал значения анкете, проявил себя как обыватель, так как не хотел, чтобы в аппарате знали о моем к.-р. прошлом.

- 3 -

ВОПРОС: - Ваш ответ не серьезный. Вы просто это скривли.

ОТВЕТ: - Да, фактически скривил.

ВОПРОС: - Таким образом установлено, что при поступлении на ответственную работу в ЧК и Коминтерн Вы скривли свое белогвардейское прошлое?

ОТВЕТ: - Да, это так.

ВОПРОС: - С какой целью Вы это сделали?

ОТВЕТ: - Признав, что я этим совершил преступление, за которое должен нести самую суровую ответственность.

ВОПРОС: - Это вопрос другого порядка. Следствие Вас спрашивает, с какой целью Вы скривли свое к.-р. прошлое при поступлении на работу в ЧК и Коминтерн?

ОТВЕТ: - Не могу об"яснить.

ВОПРОС: - Вы уклоняетесь от ответа на поставленный Вам вопрос.

ОТВЕТ: - Ничего больше сказать не могу.

ВОПРОС: - Почему Вы это же обстоятельство скривили и во время Вашей партийной чистки в 1933 году?

ОТВЕТ: - Я сознательно это скривил.

ВОПРОС: - С какой целью?

ОТВЕТ: - Если бы я об этом сказал на чистке, я был бы исключен из партии.

ВОПРОС: - Значит Вы продолжали обменивать партии и в 1933 году?

189
256 219

ОТВЕТ: - Да, это так.

ВОПРОС: - Когда Вы из Туркестана вернулись в Москву и на какую работу были назначены?

ОТВЕТ: - В конце 1922 года я вернулся в Москву и был назначен на должность ректора ин-та Востоковедения.

ВОПРОС: - Вы жили в это время в Армянском переулке?

ОТВЕТ: - Да, я жил в Армянском переулке, в здании ин-та востоковедения.

ВОПРОС: - Кто еще жил с Вами тогда в Вашей квартире?

ОТВЕТ: - Я занимал квартиру из 5-ти комнат. В одной из них жил я и два моих брата, в другой - студентки ПЕРЕЛЫШТЕЙН и МУХАНОВА, в третьей - А.А. ГЕЙБЕР с женой и ребенком, в четвертой моя мать и сестра Надежда с ребенком, в пятой - СИДОРОВ Иван Николаевич с семьей.

ВОПРОС: - Что Вам известно об этих лицах?

ОТВЕТ: - ПЕРЕЛЫШТЕЙН - моя старая знакомая по Самаре, происходит из помещичьей семьи, отец ее был чиновником.

Мне было известно, что при взятии Самары красными войсками, ПЕРЕЛЫШТЕЙН бежала с белыми в Сибирь. Брат ПЕРЕЛЫШТЕЙН - белогвардеец, был убит в боях с красными.

МУХАНОВА - из родовитой дворянской семьи; сестра МУХАНОВОЙ принимала участие в белом скаутском дви-

жении.

ГЕИЕР Александр Александрович, дворянин, белый офицер, был, в так называемой, армии в Самаре, позже в Колчаковской армии. ГЕИЕР состоял в партии социалистов революционеров.

Семья СИДОРОВЫХ: отец Иван Николаевич был управляющим у самарских купцов МЕШКОВЫХ; сын Александр Иванович СИДОРОВ, офицер, летчик царской армии, служил в т.н. народной армии, а позже у Колчака.

СИДОРОВА отца я устроил на работу в качестве бухгалтера ин-та, которым я руководил, а ГЕИЕРА в качестве заведующего учебной частью этого же ин-та.

ВОПРОС: - Из Ваших показаний видно, что все перечисленные Вами лица, проживавшие у Вас на квартире, являлись белогвардейцами и врагами Советской власти.

ОТВЕТ: - В прошлом безусловно да.

ВОПРОС: - И Вы их не только приняли у себя в Москве, но и устраивали на работу. По нашим данным, белогвардеец ГЕИЕР у вас в институте даже политэкономии преподавал.

ОТВЕТ: - Да, признаю, что я этим оказывал пособничество врагам Советской власти, которых прикрывал, пользуясь своим служебным положением и положением в партии.

19/251
258

Хочу к этому добавить, что еще при моем вступлении в партию я свое участие в вооруженной борьбе с Советской властью (Ижевский период) скрывал. Таким образом, я вступил в партию обманным путем, продолжал обманывать партию при поступлении на работу в ЧК и в Коминтерн и связался с группой белогвардейцев в Москве в 1923 году.

ВОПРОС: - Значит Вы признаете, что со времени вступления в партию и включая 1923 год, вы являлись обманщиком и предателем в рядах партии?

ОТВЕТ: - Да, признаю.

ВОПРОС: - Этих Ваше предательство не исчерпывается. Вы совершили и в дальнейшем ряд контр-революционных преступлений против Советской власти.

ОТВЕТ: - Да, я должен заявить следствию следующее: еще во время моей работы в Китае, 1925-1927 год, я сблизился с двумя зиновьевцами Сергеем ТАРАХАНОВИЧЕМ и МАДЬЯРОМ, работавшими совместно со мной. Тогда же я симпатизировал находившемуся в Пекине САФАРОВУ, причем я был в курсе его антипартийной деятельности в СССР.

После моего возвращения в Москву, в 1927 году, я продолжал поддерживать с Тархановичем тесную связь или, вернее, дружеские отношения. ТАРАХАНОВИЧЕВ откровенно развивал передо мной свои резко антипартийные взгляды и я никому об этом не сообщал. Фактически с

192-252

с этого времени я начал принимать участие в анти-партийной работе, которую вел ТАРХАНОВ. Моя связь с ТАРХАНОВЫМ продолжалась и после его возвращения из ссылки, вплоть до моего ареста.

В неоднократных беседах со мной ТАРХАНОВ, как я уже показывал, откровенно высказывал свои контр-революционные взгляды на существующее положение в СССР, особенно подчеркивая свое недовольство "сталинским режимом" в партии и в стране.

Конкретно ТАРХАНОВ мне заявлял следующее:

1) в партии существует сталинский режим. Необходимо добиться большей демократии внутри партии и в частности продвижения к руководству бывших лидеров оппозиции.

2) Политика партии в крестьянском вопросе провалилась и привела к деградации сельского хозяйства в СССР.

3) В партии царит культивируемая СТАЛИНЫМ национальная ограниченность и забвение интересов мировой пролетарской революции.

ВОПРОС: - С кем, кроме Вас, ТАРХАНОВ был связан в своей к.-р. деятельности?

ОТВЕТ: - При моих разговорах с ТАРХАНОВЫМ часто присутствовал КОДК Евгений Сигизмундович, работает в Разведупре, который с ним вместе жил на даче, и один раз ДОНИХ Борис, работает в аппарате ЦК ВКП/б/, ТАРХАНОВ также поддерживал близкие отношения с

193
253
[Handwritten signature]

МАДЬЯРОМ и САФАРОВЫМ.

ВОПРОС: - Встречались ли Вы с ТАРХАНОВЫМ в 1934 г.?

ОТВЕТ: - После приезда из Хабаровска, в конце 1934 года ТАРХАНОВ у меня на дому не был. Один раз я с ним встречался в Комкадемии. Он меня просил передать МАДЬЯРУ, что он с ним свяжется. В это выполнял. В январе 1935 г. ТАРХАНОВ меня навещал в Кремлевской больнице.

ВОПРОС: - Расскажите подробно о характере Ваших связей с МАДЬЯРОМ?

ОТВЕТ: - Дело обстояло таким образом: я получил летом 1934 года для редакции из ОГИЗ'а книжку САФАРОВА (в гранках) "Очерки по истории Китая", и обнаружил, что 1) в трактовке роли Сун-Ит-Сена САФАРОВ решительно отклонялся от ленинской оценки его. 2) САФАРОВ неправильно давал оценку событиям 20/II-1926 года в Кантоне и 3) САФАРОВ решительно извращал политику Коминтерна в руководстве революционным движением в Китае в 1927 г. (Уханьский период).

В книге были и другие более второстепенные ошибки. Я эти места показывая МАДЬЯРУ и отметил, что они идут вразрез с положениями, выдвинутыми партией и СТАЛИНЫМ. МАДЬЯР сказал, что он поговорит с САФАРОВЫМ о необходимости изменения выдвинутых им положений и просил не поднимать шума по этому вопросу. Я согласился.

194
251

Таким образом МАДЬЯР убедился в том, что я свой человек и что со мной можно откровенно обо всем говорить. Это, плюс моя близкая связь с ТАРХАНОВЫМ и дало МАДЬЯРУ повод вести со мной разговор на Красной площади в ноябре 1934 года.

ВОПРОС: - К чему сводился этот разговор?

ОТВЕТ: - МАДЬЯР начал издали. Говоря об имевшем место в Марселе террористическом акте над королем Александром и французским министром Барту, он перешел к тому, что этот случай может явиться началом полосы политических убийств не только в Европе, но и в СССР. В частности он обратил мое внимание на то, что на Красной площади в Москве, где в течение целого дня 1-го мая и 7-го ноября находится все Политбюро ЦК ВКП/б/, сравнительно легко можно совершить террористический акт. Продолжая эту беседу, МАДЬЯР начал "гадать" кто же может, если бы таким путем был устранен СТАЛИН, заменить его и кто вообще явился бы претендентом на руководство партией и страной. Давая ответ на свой же вопрос, он, заявил, что ни КАГАНОВИЧ, ни МОЛОТОВ не могут претендовать на роль вождя. Развивая дальше свою мысль, он пришел к тому, что кандидатом на роль руководителя партии может быть только ЗИНОВЬЕВ. МАДЬЯР заявил, что он беседовал с ЗИНОВЬЕВЫМ и последний сказал МАДЬЯРУ, что он

195
205
[Handwritten signature]

не оставляет мысли о своем возвращении к руководству партией.

В этом же разговоре МАДЬЯР "между прочим" передал мне жалобу ЗИНОВЬЕВА на то, что "аппарат СТАЛИНА фальсифицирует историю" и что в процессе, в связи с 15 годовщиной обороны Петрограда от наступления ДЕННИЧА, роль ЗИНОВЬЕВА, игравшего огромную роль в защите Питера, - нигде не освещена. МАДЬЯР особенно подчеркивал то обстоятельство, что якобы ЛЕНИН считал положение Петрограда безнадежным, а ЗИНОВЬЕВ добился защиты Питера.

ВОПРОС: - Мы имели с МАДЬЯРОМ ряд к.-р. бесед и до 7-го ноября 1934 года?

ОТВЕТ: - Да, до этого у меня также были беседы с МАДЬЯРОМ. 1) В момент подготовки тезисов к 7-му Конгрессу в кабинете КУУСИНЕНА (последнего не было) присутствовал ШУБИН, бывш. меньшевик, работник Коминтерна и ЛОРЕНЦ, он же кажется ШУБИН, литературный критик. МАДЬЯР рассказывал нам о своем разговоре с ЗИНОВЬЕВЫМ, после снятия его с "Большевике". МАДЬЯР представлял всю эту историю не в таком свете, как она была в действительности, заявляя, что ЗИНОВЬЕВ зря пострадал.

2) Когда в политической комиссии впервые обсуждались наброски тезисов к 7-му Конгрессу КМ и против них особенно резко возражал КНОРРИН, то МАДЬЯР, который не был на этом заседании, позже представил выступление КНОРРИНА, как желание выслужиться перед СТАЛИНЫМ.

196
2/16

Я в этих вопросах поддерживал точку зрения МАДЬЯРА.

ВОПРОС: - Таким образом Вы вплоть до Вашего ареста принимали участие в к.-р. деятельности зинovieвцев?

ОТВЕТ: - Да, из разговоров с Сергеем ТАРХАНОВЫМ и МАДЬЯРОМ мне было известно, что под руководством ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА ведется нелегальная работа против партии и, главным образом, против СТАЛИНА.

Если ТАРХАНОВ знал еще с 1927 г. о моей с ним солидарности, то МАДЬЯР долгое время относился ко мне все же осторожно и только после ряда проверок, о которых я уже показывал, подошел вплотную к беседе, которую мы имели с ним 7 ноября 1934 года.

В этой беседе МАДЬЯР фактически свел задачи зинovieвцев к необходимости борьбы со СТАЛИНЫМ всеми средствами вплоть до террора.

ВОПРОС: - Какое отношение Вы имеете к существовавшей в Москве контр-революционной белогвардейской организации?

ОТВЕТ: - Я уже показывал, что в 1923 году я был связан с группой белогвардейцев, этих своих связей я не порвал до последнего времени.

Первый период пребывания этой группы в Москве после 1923 года был периодом легализации участников этой группы (подыскание работы, устройство на учебу, ассимиляция людей в Москве). В дальнейшем посте-

197
~~104~~

пешное обрастание этой группы новыми связями среди контрреволюционных элементов, собрания участников группы привели к тому, что образовалось несколько, связанных между собой групп, составивших контр-революционную белогвардейскую организацию. В нее входили следующие группы:

1) группа Екатерины МУХАНОВОЙ, которая в Кремле была связана с контр-революционно настроенной Н.А. РОЗЕНФЕЛЬД, женой брата КАМЕНЕВА;

2) Группа в ЦАГИ, в нее входил Александр Иванович СИДОРОВ, поддерживавший связь с инженером ЦАГИ АЛЕКСАНДРОВЫМ и его окружением.

Группу МУХАНОВОЙ в Кремле и группу в ЦАГИ связывала моя сестра Надежда СКАЛОВА.

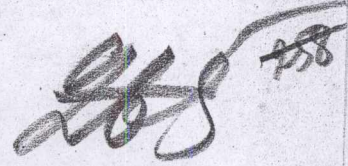
3) Группа белогвардейцев, связанная с Галиной ИВАНОВОЙ; из ее участников я знал братьев ЧЕРНОЗУБОВЫХ, бывш. белых офицеров; я лично знаком только с Владимиром ЧЕРНОЗУБОВЫМ и его женой Людмилой.

С этой группой поддерживал связь брат Екатерины МУХАНОВОЙ - Константин.

Кроме того, моя сестра Надежда СКАЛОВА поддерживала связь с женой расстрелянного ЗАЛЫМАНОВА и Татьяной ДЕРЕЖИНСКОЙ.

ВОПРОС: - Что Вам известно о связях организации вне Москвы?

ОТВЕТ: - А.И. СИДОРОВ поддерживал связь с анти-советски настроенным инженером железнодорожником Ни-

колаем МУЗЫКИНЫМ, проживающим в Самаре и с работавшим на строительстве Орского завода инженером - технологом Ильей СОРОКИНЫМ. СОРОКИН бывший белый, контр-революционно настроен. В Ленинграде проживает брат СИДОРОВА Петр Иванович, архитектор, бывший белый, работает в ин-те академика КОФЕЕ. Конкретно о роли его в организации мне неизвестно.

ВОПРОС: Что Вам известно о террористической деятельности участников организации?

ОТВЕТ: - Участники организации Б.К.МУХАНОВА и А.И.СИДОРОВ проявляли исключительную озлобленность по отношению к СТАЛИНУ.

МУХАНОВА - человек экзальтированный, способный на самопожертвование и в своей злобе против СТАЛИНА была готова на совершение террористического акта.

После увольнения из Кремля, по подозрению в участии в белом движении, МУХАНОВА высказывала мне об этом свое сожаление. Перед уходом из Кремля она пыталась использовать все возможности, чтобы остаться там на работе. Она мне рассказывала, что в Кремле она успела установить ряд связей. Фамилии ее соучастников, кроме Нины РОЗЕНБЕРГ, она мне не назвала.

СИДОРОВ был исключительно озлоблен тем, что его, как белого офицера, лишили права заниматься летным делом, считал, что он выбит из колеи и не может

2/6/59

- 14 -

найти себе применение. СИДОРОВ говорил мне, что ему нечего терять в жизни.

Все же, по своим личным качествам, СИДОРОВ был менее пригоден для совершения теракта, чем МУХАНОВА.

ВОПРОС: - Какая связь существовала между этой белоохранительской организацией и виновьями.

ОТВЕТ: - Связь этой организации с виновьями осуществляла я. Кроме того, МУХАНОВА была связана с И.А. РОЗЕНФЕЛД, являвшейся, как я уже показывал, женой брата Л.Б. КАМЕНЕВА.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

СКАЛОВ-СИННИК.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. СЕКР.-ПОЛИТ. ОТДЕЛА
ГУГБ:

(Г. МОЛЧАНОВ)

ЗАМ НАЧ СПО ГУГБ:

(ЛИШКОВ)

НАЧ. 2 ОТД СПО ГУГБ:

(КАГАН)

В Е Р Н О :

УПОЛН 2 ОТД СПО ГУГБ:

Лисов